

На правах рукописи

Уфимцев Александр Евгеньевич

**Свето-цветовое пространство
цикла миниатюр «Затеси» В.П. Астафьева**

Специальность 10.02.01. – русский язык

Направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение

Программа «Русский язык»

ДОКЛАД

об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы

Красноярск

2022

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель:

Осетрова Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Рецензенты:

Васильева Светлана Петровна, доктор филологических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Михайлов Алексей Валерианович, кандидат филологических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва»

Общая характеристика работы

Настоящая работа посвящена изучению индивидуально-авторского языкового сознания В.П. Астафьева на примере анализа колоративного пространства сборника лирических миниатюр «Затеси» в последней авторской редакции, выпущенного Красноярским книжным издательством в 2003 году.

Актуальность исследования определяется антропоцентрическим подходом к изучению авторского языкового сознания, недостаточной изученностью лингвоцветовой картины мира в рамках одного произведения и составлением дифференцированной характеристики колоративов на материале сборника лирических миниатюр В.П. Астафьева «Затеси». Выбор данного произведения не случаен, так как анализ свето-цветового пространства сборника, занимающего значимое место в творчестве писателя, позволяет выявить общие тенденции в употреблении хроматических и ахроматических колоративов и может быть полезным для создания словаря колоративов В.П. Астафьева.

Проблема обусловлена необходимостью изучения творчества современных сибирских писателей и может быть частично решена посредством дифференцированной характеристики колоративного пространства сборника лирических миниатюр «Затеси» В.П. Астафьева и обращением к психоментальной сфере языкового сознания, представленной лингвоцветовыми образами.

Теоретической базой исследования послужили работы по колоративистике В.Г. Кульпиной, Н.Б. Бахилиной, Р.М. Фрумкиной, и др., а также труды по анализу творчества В.П. Астафьева П.А. Гончарова, О.Ю. Золотухиной, В.А. Стадниченко, Н.П. Хрящевой.

Методологической базой исследования являются работы по колоративистике – кандидатская диссертация Н.А. Мартьяновой «Полевое описание элокутивных колоративов (на материале произведений А.И. Куприна)»; работы по эмотивной лингвистике – докторская диссертация И.С.

Баженовой «Обозначения эмоций в художественном тексте»; работы по эмотивной колоративистике – кандидатской диссертация А.Ю. Вычужаниной «Роль цветообозначений в передаче эмоциональных концептов поэтического когнитивного пространства (на материале произведений С.А.Есенина и Д. Глоуренса)».

Объектом исследования является свето-цветовое пространство сборника лирических миниатюр В.П. Астафьева «Затеси».

Предмет исследования – специфика использования цветообозначений в сборнике лирических миниатюр В.П. Астафьева «Затеси».

Выбор объекта и предмета исследования определяется рядом причин:

- 1) сборник лирических миниатюр «Затеси» занимает важное место в творчестве В.П. Астафьева;
- 2) сборник лирических миниатюр «Затеси» является малоизученным с позиций колоративистики;
- 3) психоментальная сфера, представленная лингвоцветовыми образами в сборнике лирических миниатюр «Затеси», является малоизученной;
- 4) научно-квалификационная работа выполнена в том числе в русле регионалистики.

Целью исследования является изучение свето-цветового пространства сборника лирических миниатюр В.П. Астафьева «Затеси».

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить основные положения современной колоративистики;
- 2) рассмотреть лингвистические подходы к изучению свето-цветового пространства текста;
- 3) выявить и описать элементы лингвоцветовой картины мира В.П. Астафьева на материале сборника лирических миниатюр «Затеси»;
- 4) рассмотреть элементы лингвоцветовой картины мира В.П. Астафьева с позиций теории цветовых универсалий Б. Берлина и П. Кея.

Материалом исследования послужили колоративы, полученные методом сплошной выборки из сборника лирических миниатюр В.П. Астафьева «Затеси» 2003 года издания, 687 страниц.

Основной корпус исследования составили примерно 2500 цветообозначений, было проанализировано употребление хроматических и ахроматических колоративов.

Новизна исследования заключается в выявлении психоментально-лингвоцветовых параллелей свето-цветового пространства текста сборника лирических миниатюр, а также в выявлении имплицитного цветообозначения диалектизма «затесь» и попытке определения тональности произведения через анализ названия.

Выбор **методики исследования** обусловлен целью и поставленными задачами. Методы сбора материала: аналитический, метод сплошной выборки и машинной обработки. Методы анализа материала: описательный метод (прежде всего – приёмы наблюдения, классификации), сопоставительный, метод рассмотрения языковых средств в пределах данного текста (контекста).

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации подходов к изучению колоративов в современной отечественной лингвистике, что делает представление о колоративистике комплексным, углубляя видение проблемы цвета и способствуя выделению колоративистики как отдельной отрасли научного знания.

Практическая значимость. Материалы научно-квалификационной исследования могут быть использованы в образовательном пространстве: в процессе преподавания вузовских курсов психолингвистики, при создании методических материалов по психолингвистике, а также на элективных курсах русского языка в школе.

Положения, выносимые на защиту:

- свето-цветовое пространство сборника лирических миниатюр В.П. Астафьева «Затеси» представляется как яркое, многоцветное и имеющее свою характерную специфику;
- цветообозначения играют особую роль в передаче эмоций в сборнике лирических миниатюр В.П. Астафьева «Затеси»;
- результаты анализа свето-цветового пространства «Затесей» позволяют выявить элементы лингвоцветовой картины мира В.П. Астафьева
- существуют значимые параллели между индивидуально-авторским языковым сознанием В.П. Астафьева, отражённом в свето-цветовом пространстве сборника лирических миниатюр «Затеси», и коллективным бессознательным, представленным в теории цветовых универсалий Б. Берлина и П. Кея.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность исследования определяется анализом обширного диапазона научных источников, подробным рассмотрением материала, включающего более 2500 колоронимов, выбранных из сборника лирических миниатюр В.П. Астафьева «Затеси».

Апробация и внедрение основных результатов исследования.

Отдельные положения диссертации обсуждались на следующих конференциях:

- II Международная научно-практическая конференция «Динамические процессы в языке и языковой картине мира» (КГПУ им. В.П. Астафьева, октябрь 2020 года);
- X научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры (КГПУ им. В.П. Астафьева, май 2021 года);
- IV Международная научно-практическая конференция «Динамические процессы в языке и языковой картине мира» (КГПУ им. В.П. Астафьева, октябрь 2022 года).

Основное содержание работы отражено в пяти публикациях.

Структура работы. Научно-квалификационная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографического списка (всего 89 источников) и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы исследования и актуальность работы, определяются цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и представлены сведения об апробации работы.

В первой главе научно-квалификационной работы «Основные положения колоративистики на современном этапе» описаны интегративный характер и отличительные особенности колоративистики, изложено философское осмысление колоративистики, рассмотрено понятие цветовой и картины мира. Цветообозначения являются результатами осмысления человеком окружающей действительности в целом и феномена цвета в частности. Понятие о цвете формируется у человека в результате его жизненного опыта. Откладываясь в ментальной системе человека, многочисленные цветовые образы составляют определенную систему. Эта система представляет собой цветовую картину мира [Кузьмин, 2018].

Совокупность знаний и представлений о цвете (колорите окружающего мира) являет собой цветовую картину мира, которая входит в состав языковой картины мира и, соответственно, включена в культурную и концептуальную картины мира. Лингвоцветовая картина мира фиксирует представления человека о цвете под воздействием факторов среды. В лингвоцветовой картине мира проявляется как универсальный, так и национальный характер цвета. Единицей лингвоцветовой картины мира является концепт «цвет», реализующийся в форме цветообозначений. Совокупность концептов цвета, или цветообозначений, образует цветовую картину мира.

Цвет является объектом изучения многих наук, в том числе колоративистики. В научно-квалификационной работе используется теория об универсальных закономерностях в эволюции терминов цвета Б. Берлина и П. Кея [Berlin, Key, 1969].

Во второй главе «Лингвистика цвета на современном этапе» определены базовые теоретические подходы и раскрыты основные понятия: пространство художественного текста; хроматический колоратив, или цветообозначение; ахроматический колоратив, или светообозначение; номинативные, элокутивные и эмотивные колоративы.

Кроме того, во второй главе описаны типы колоративов и функции цветообозначений, разграничены понятия цветовой и эмоциональной картин мира, описываются различные подходы к изучению цветообозначений в диахроническом и синхроническом аспектах: исторический и функциональный, лексико-семантический, грамматический, когнитивный, сопоставительный соответственно.

И свет, и цвет как явления имеют общую физическую природу. Однако понятия *свет* и *цвет* представляются различными с точки зрения оптической физики. Свет – это вся видимая часть электромагнитного излучения. Цвет – это узкая полоса светового излучения, обладающая определенными характеристиками восприятия. Таким образом, понятия *свет* и *цвет* соотносятся как целое и часть в качественном отношении. В то же время понятие *цвет* включает в себя понятие *свет* в количественном отношении: сколько света содержится в том или ином цвете [Кульпина, 2019].

Если света в цвете нет, то этот цвет – черный, а сам свет без различения цветовых характеристик – белый. Все многообразие остальных цветов располагается между этими двумя крайностями – в зависимости от длины волны, обуславливающей цвет, и содержания в них света, определяющего интенсивность цвета. На основании этой физической заданности различаются колоративы, имеющие отношение к цвету, и колоративы, имеющие отношение к свету – цветообозначения и светохроматизмы.

Слова, обозначающие свето-цветовое пространство, называются колоративами. Колоративы, описывающие световую часть свето-цветового пространства, называются светообозначениями, или ахроматическими колоронимами, а колоративы, описывающие цветовую часть свето-цветового пространства, называются цветообозначениями, или хроматическими колоронимами. Свето- и цветообозначения в совокупности составляют цветовую картину мира.

Термин *цветообозначение* имеет два значения: 1) лексема, обозначающая цвет; 2) процесс номинации цвета. В НКР исследовании термин *цветообозначение* используется в первом значении.

В современной колоративистике, помимо традиционных номинативных и элокутивных цветообозначений, выделяют эмотивные колоративы (А.Ю. Вычужанина, 2009; Н.А. Мартьянова, 2013; И.С. Баженова, 2004).

Изучение колоративной лексики позволяет получить представление о цветовой картине мира автора.

В третьей главе «Методики исследования цветообозначений» представлены существующие методики описания колоративов и обоснован выбор используемых в НКР.

Цветообозначения выполняют множество функций, и проблема изучения цветообозначений характеризуется множественностью подходов. В современной науке имеются следующие методики описания колоративов:

- методика описания лексико-семантического поля «цвет»;
- методика полевого описания колоративов Н.А. Мартьяновой;
- методика В.Г. Кульпиной;
- методика описания эмотивных колоративов А.Ю. Вычужаниной.

Каждая из предложенных методик имеет свою область применения:

- методика описания лексико-семантического поля «цвет» позволяет дать характеристику номинативным колоративам;
- методика полевого описания – элокутивным колоративам;

- методика описания эмотивных колоративов позволяет охарактеризовать мир чувственных переживаний, выраженных цвето- и светообозначениями;
- методика В.Г. Кульпиной предполагает описание колоративов посредством концепта.

Свето-цветовое пространство требует комплексного подхода, поэтому НКР использованы разные методики. Применение в НКР различных методик описания цвето- и светообозначений позволяет сделать анализ свето-цветового пространства художественного произведения комплексным и объёмным.

В четвёртой главе «Исследование свето-цветовое пространство сборника лирических миниатюр В.П. Астафьева “Затеси”» описывается свето-цветовое пространство сборника лирических миниатюр В.П. Астафьева «Затеси»: указаны статистические сведения о колоративах, представлен анализ хроматических и ахроматических колоративов, описаны выявленные индивидуально-авторские колоративы, предпринята попытка анализа эмотивных колоративов.

Анализ научной литературы показал, что при всем разнообразии исследований «Затесей» остается недостаточно изученным колоративное пространство лирических миниатюр сборника. Проводимое исследование посвящено изучению индивидуально-авторского языкового сознания В.П. Астафьева на примере анализа цветообозначений сборника миниатюр «Затеси».

А.Ю. Вычужанина описывает эмотивные колоративы – свето- и цветообозначения, выражающие эмоции и чувства. Говоря о картине мира и художественном концепте, А.Ю. Вычужанина выделяет в ее составе цветовую картину мира, выражающуюся колоративами, и эмоциональную картину мира, выражающуюся эмоциональными концептами, в основе которых лежат базовые эмоции. Область пересечения цветовой картины мира и эмоциональной картины мира можно определить как эмотивную

лингвоцветовую картину мира. А.Ю. Вычужанина выделяет базовые эмоциональные концепты в тексте художественного произведения и описывает их посредством цветообозначений, вследствие чего обнаруживаются цветовые предпочтения автора при передаче эмоций [Вычужанина, 2009].

О возможности изображения эмоций посредством цветовой метафоры пишет и И.С. Баженова в диссертации «Обозначения эмоций в художественном тексте» (2004). Автор отмечает, что выстраивается ассоциативная связь, опирающаяся на конкретные представления: *цвет – сравнение – образ*. В результате проведённого исследования эмоций И.С. Баженова выделяет группы явлений, прямо или косвенно передающих оттенки цветообозначений: 1) неживая природа; 2) флора, цветы: в русской художественной прозе в номинациях цвета лица человека в эмоциональном состоянии представлены названия цветов; 3) фауна: основой образования цветообозначения является цвет верхнего покрова животных; 4) плоды, овощи; 5) предметы материального мира, произведённые человеком; 6) названия эмоций [Баженова, 2004]. Как отмечает И.С. Баженова, номинации данного типа используются редко и зафиксированы только на материале русской художественной прозы XVIII-XIX вв. Анализируя эмотивную лексику художественной прозы со второй половины XVIII столетия по XX век, И.С. Баженова выделяет цветообозначения для описания цвета лица персонажей: *красный / бледный / белый / бесцветный / синий / черный / желтый / зеленый / коричневый / серый*, и указывает, что каждый цветовой оттенок несёт определённый эмоциональный заряд.

О передаче эмоциональных состояний посредством цветообозначений пишет и Н.А. Мартыанова, анализируя цвет в русле лингвопсихологического исследования на материале произведений А.И. Куприна. Н.А. Мартыанова выделяет в творчестве писателя традиционные для русского языкового сознания цветовые элокутивные средства, эмотивное значение которых

обусловлено культурным опытом народа, и описывает индивидуально-авторские: выражение радости с помощью голубого цвета, волнения – с помощью розового и сочетания чёрного цвета с голубым [Мартьянова, 2013].

В сборнике лирических миниатюр представлено всё многообразие цветов. Анализ свето-цветового пространства сборника лирических миниатюр В.П. Астафьева «Затеси» в НКР проведён в синхроническом срезе – т.е. изучались только лексемы, в настоящее время обозначающие цвет. Текст сборника миниатюр «Затеси» отличается богатством свето-цветового пространства. В.П. Астафьев, как мастер художественного слова, играет цветом. Писатель тонко различает оттенки чувств и эмоций, передавая их цветовыми образами. Употребляя свето- и цветообозначения, В.П. Астафьев усиливает их эпитетами, рисуя тем самым яркие и запоминающиеся образы: *могильная темь, могильно тёмная, провально-чёрный, горестно темнели, фосфорно зеленел, траурно чернеют, кровавые эти слёзы жгли землю, озарённые счастьем; блестя синей сажей, что вороным крылом; радужно переливаясь, брызнет свет;* Помимо собственно свето- и цветообозначений, В.П. Астафьев использует имплицитно выраженные колоративы: *тлелые, погасший, заря, зарницы, дотлела зорька, лишаями обляпанный;* также к имплицитно содержащим значение цвета можно отнести лексемы, обозначающие в русской лингвокультуре реалии определённого цвета: *снег, солнце, тенистый,* – тем самым в воображении читателя рисуются яркие лингвоцветовые образы, не описываемые в тексте произведения прям, но проявляющиеся имплицитно. В.П. Астафьев использует и лексемы, колоративами не являющимися, но имплицитно передающими характер цветообозначения: *пятнистый, мигать, пёстрый, пестрядь, обляпанный, кляксы, в выгоревших гимнастёрках, чуть поряблённый.* Писатель активно использует просторечия со значением цвета: *чумазый, вымазанные, обляпанный,* диалектизмы: *забусило зеленью,* и экспрессивно заряженную лексику: *чернущими.*

Отдельно стоит выделить слова, указывающие на характер светового или цветового признака.

Пёстрый и упорно мигающий: *«Желтыми соломинками сламывались молнии над оком и озаряли разом весь этот оком и все, что было там: зубья елей, **пестрый** щит, **упорно мигающий** красным оком.»* («Хлебозары»).

Мерцающий: *«Я смотрю на железнодорожный мост, **мерцающий** сплетениями паутины над широкой рекой, и вижу, как быстро-быстро по его нитям перебирается многолапый и многорукий паук.»* («Паутина»).

Переливчато и радужно отражающейся: *«...рекламой, **переливчато и радужно отражающейся** в стоячей воде канала.»* («Мультиатули»).

Мутной: *«Суп был сварен с макаронами, и в **мутной** глубине котелка невнятно что-то белело.»* («Макаронина»).

Лексемы, указывающие на характер светового или цветового признака, колоративами не являются, но ввиду косвенного указания на свет или цвет, есть смысл принимать их во внимание при анализе свето-цветового пространства художественного произведения, на что также указывает в своих работах В.Г. Кульпина [Кульпина, 2019]. В совокупности с цвето- и светообозначениями косвенные колоративы создают яркую и самобытную свето-цветовую картину мира.

В.П. Астафьев рисует яркие амбивалентные образы ахроматическими антонимическими колоративами:
светилась в траве угольком (Ягода светилась в траве угольком до тех пор, пока не истлела; затесь «Заклятье»);

тёмные, поблёскивающие на солнце (Они достают по ягодке за тоненький стебелек и губами срывают темные, поблескивающие на солнце вишни; затесь «Горсть спелых вишен»).

хроматическими колоративами, создавая яркий образ и играя на противоположных значениях: *комары сыпались **переспелой красной брусникой*** (затесь «Поход по метам»);

В.П. Астафьев рисует яркие цельные образы ахроматическими колоративами, синергетически усиливающими семантику друг друга: *отблески северных позарей* (Или отблески северных позарей достигают Урала?; затесь «Предчувствие осени»).

В.П. Астафьев использует сочетание колоратива и лексемы, косвенно указывающей на характер светового или цветового признака.

Багряно-мерцающих: *«Весной плешь острова нечесано путалась серо-свалявшейся отавой, взятой в кольцо багряно-мерцающих тальников.»* («Хвостик»).

Черно-пегая: *«Впереди, чуть выдавшаяся к дороге, стояла не крупная, коленом изогнутая черно-пегая береза.»* («Падение листа»).

Искры обклёванной калины: *«Искры обклеванной калины в серых кустах.»* («Мелодия»).

Траурно чернеют: *«Увы, на многих вологодских домах ныне траурно чернеют и осыпаются елочки, а ленты и тряпочки выцвели, обмахрились — не возвращаются парни в родные села, под отеческие крыши, к верным и чистым невестам.»* («Звезды и елочки»).

Блескучей новизной и пестрядью ярких красок: *«Под ними плотным рядом расположились уже послевоенные, юбилейные медали и свою блескучей новизной, пестрядью ярких красок и ленточек глушили те, старые, боевые медали.»* («Тоска по вальсу»).

Туча ужаса: *«Во мне поднимается волна, нет, туча ужаса и начинает давить меня, слепить, глубоко погружать в беззвучие и темноту.»* («Ужас»).

Колоративы сочетаются с эмоциями:

Озаренных счастьем: *«Генерал ответил осторожным поцелуем, чуть коснувшись губами ее глаз, озаренных счастьем встречи.»* («Одинокий парус»).

Радость цветения: *«И познают ли радость цветения, без которого сама жизнь уже не жизнь.»* («Сережки»).

Глаза смешанно-водянистого цвета ошарашены: *«Лицо девочки выражало оживание ужаса, глаза смешанно-водянистого цвета ошарашены.»* («Бесплатный спектакль»).

От счастья затемнился разум: *«От счастья затемнился разум ее, как у всех любящих, которыми руководит сердце, только сердце.»* («Одинокий парус»).

Психоментально-лингвоцветовые параллели проявляются в ряде затесей.

Так, в затеси «Макаронина» автор описывает трансформацию чувств, переживаемых лирическим героем: от сочетания ярости, гнева и бессилия сквозь страсть, жадность и зависть – к стыду за свои чувства и поведение, и позднее – к благодарности и мудрости. Он обуреваем эмоциями – но, как указывается в тексте, жизнь научила его сдерживать порывы и вожеления.

В.П. Астафьев показывает изначальную противоестественность и неопределённость мира временного военного лагеря: *в туче народа, готовящемся к отправке на фронт, кормили военных людей обедом, завтраком ли – не поймёшь; котелок выдавался на двоих, и в паре выбору не полагалось: кто рядом с правой руки в строю, с теми получай хлебово на колесной кухне; серый напарник; мутная жижа в котелке – тогда как мир природы, напротив, изображается ярким и жизнеутверждающим: вокруг зеленела трава, зацветали сады; без конца и края золотились, желто горели радостные одуванчики; еще недоразрушенные церкви и соборы поблескивали в голубом небесном пространстве остатками стекол, недорогоревшей ли позолотой куполов и крестов.* И лагерь, и мир вне лагеря изображаются колоративами концепта **зелёный** и **жёлтый**, но разных оттенков: военное пространство – *защитного, полевого цвета*, мирное пространство – *зеленело, золотилось, желто горело.* Цвета лагеря – неопределённые, мутные, нечистые – тогда как мир вокруг был полон чистых цветов.

Противоестественность и неопределённость мира лагеря проявляется и через напряжённую атмосферу самого лагеря и психоэмоциональное

напряжение лирического героя. Герой разделяет трапезу с *серым напарником* – и едят они из одного котелка *мутную жижу*. *Суп был сварен с макаронами, и в мутной глубине котелка невнятно что-то белело*: в мутной жиже котелка плавала одна макаронина на двоих едоков – и рассказчик, обуреваемый постоянным голодом, вождедел её съесть. Макаронина была белого цвета – это первый чистый цвет, описанный в пределах лагеря; чистый белый цвет символизирует надежду. Макаронина была воплощением надежды на утоление голода – настолько, что герой готов был пренебречь этикетом: *рукою мне хотелось её сцанать – и в рот, в рот!* Полный внутреннего напряжения, герой отвернулся, и все мысли героя были только о макаронине: *я вздрогнул и обернулся, уверенный, что макароны давно уж на свете нет, что унес ее, нежную, сладкую, этот серый, молчаливый, нет, не человек, а волк или еще кто-то хищный, ненавистный мне. <...> Но... Но макаронина покоилась на месте.*

И даже когда серый напарник разделил макаронину на две части, явно намереваясь разделить её с героем, герой рассуждает о себе: *молодехонький салага, превращенный в запасном полку в мелкотравчатого кусочника, я затрясся внутри от бессилия и гнева: ясное дело – конец макароны, который подлиннее, он загребет себе.* Однако деревянная ложка напарника коротким толчком, почти сердито подсунула к моему краю именно ту часть макароны, которая была длиннее. После этого герой испытывает чувство стыда, присваивая свои проекции напарнику: *ушел куда-то, и в спине его серой, в давно небритой, дегтярно чернеющей шее, в кругло и серо обозначенном стриженном затылке, до которого не доставала малая, сморщенная и тоже серая пилотка, чудилось мне всесокрушающее презрение. <...> До отправки во фронттовую часть я все время не то чтобы боялся, а вот не хотел, и все, встречаться со своим серым напарником по котелку.* Герой стыдится своих мыслей и чувств, которые он испытывал при виде макароны – и приходит к чувству благодарности: *но, как видите, я не забыл случайного напарника по котелку и не забыл на ходу мне преп оданного*

урока, может, самого справедливого, самого нравственного из всех уроков, какие преподала мне жизнь.

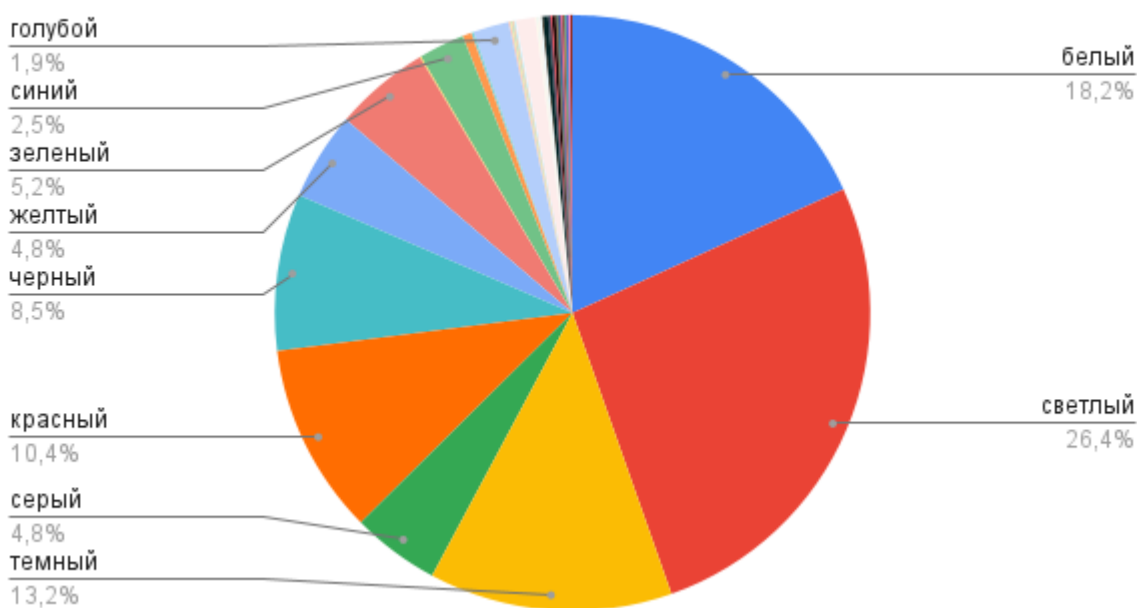
Таким образом, выявление психоментально-лингвоцветовых параллелей позволяет лучше понять авторский замысел.

Использование приёма машинной обработки при анализе материала, полученного методом сплошной выборки вручную, позволило представить наполнение свето-цветового пространства колоронимами (рис. 1).

В световом пространстве сборника лирических миниатюр В.П. Астафьева «Затеси» обращают на себя внимание следующие ахроматизмы: ***светозарный, солнцезарный***. Как отмечает В.Г. Кульпина, сложение на базе светолексем как принадлежность современной художественной и духовной литературы является нехарактерным способом словообразования, но в современном языке остались реликты тех древних композитов, которые радовали наших предков и, повествуя о высоком, приподнимали их над землей [Кульпина, 2019]. А.Ю. Большакова пишет о продолжении средневековой традиции в миниатюрах «Затесей» в целом и в затеси «Видение» в частности с позиций литературоведения [Большакова, 2020], [Большакова, 2020]. Учитывая вышеизложенное, можно говорить о продолжении средневековой традиции в сборнике миниатюр «Затеси» и с позиций лингвистики.

Концептуальное отображение свето-цветового пространства представлено в диаграмме (рис. 1).

КОНЦЕПТ – КОЛИЧЕСТВО

Световое пространство представлено концептами белого, чёрного, светлого, тёмного цветов.

I – белый, чёрный:

- концепт белого цвета представлен колоронимами: *белый, бледный*; доля в тексте – 18,2%
- концепт черного цвета представлен колоронимами: *чернущий, черный, провально черный*; доля в тексте – 8,5%

II – светлый, тёмный:

концепт светлого представлен светообозначениями: *светлый, блеклый, светлый*; доля в тексте: 26,4%

концепт тёмного представлен светообозначениями: *тьма, темный, могильная тьма*; доля в тексте: 13,2%

Полученные данные позволяют выделить следующие взаимосвязи: 1) доля в тексте концепта *белый* более чем вдвое выше доли концепта *чёрный*: 18,2% против 8,5%, 2) доля в тексте концепта *светлый* вдвое больше доли концепта *тёмный*: 26,4% против 13,2%, из чего следует явное количественное доминирование концепта *белый* и *светлый* над концептами

чёрный и *тёмный* соответственно. Согласно В.Г. Кульпиной, *светлый* входит в концепт *белый*, а *тёмный* – в концепт *чёрный*, из чего получаем следующее: доля в тексте концепта *белый* составляет 44,6%, доля концепта *чёрный* составляет 21,7%.

Цветовое пространство представлено концептами красного, зелёного, жёлтого, синего, коричневого, фиолетового, оранжевого, серого, розового, голубого цветов.

Анализ цветового пространства сборника лирических миниатюр

II – красный:

- концепт красного цвета представлена цветообозначениями: *багровый, красный, рдеющий, ржавый и др.*; доля в тексте – 10,4%

III-V – зелёный, жёлтый, синий:

- концепт зелёного цвета представлен цветообозначениями: *зелёный, зеленоватый, фосфоресцировали и др.*; доля в тексте – 5,2%
- концепт жёлтого цвета представлен цветообозначениями: *жёлтый, горчично-желтый, золотушный, золотой, золотисто-жёлтый, и др.*; доля в тексте – 4,8%
- концепт синего цвета представлен цветообозначениями: *просинь, синий и др.*; доля в тексте – 2,5%

VI коричневый:

- концепт коричневого цвета представлен цветообозначениями: *коричневый, бурый, орехового цвета*; доля в тексте: 1%

VII фиолетовый, оранжевый, серый, розовый:

- концепт фиолетового цвета представлен единичными примерами: *фиолетовый, сиреневый*, доля в тексте – 0,3%
- концепт оранжевого цвета представлен единичными примерами: *оранжевый, красно-желтый*; доля в тексте – 0,1%
- концепт серого цвета представлен цветообозначениями: *серый, сероватый*; доля в тексте – 4,8%

- концепт розового цвета представлен цветообозначениями: *розовый*, *малиновый*; доля в тексте – 0,5%

Являющийся этноспецифичным для русского языкового сознания концепт *голубого* цвета, не описанный в теории Б. Берлина и П. Кея, в тексте сборника миниатюр «Затеси» представлен цветообозначениями: *голубой*, *лазоревый*; доля в тексте: 1,9%. По В.Г. Кульпиной, голубой входит в концепт синего цвета, и в таком случае доля концепта синего в тексте «Затесей» составляет 4,4%. Прослеживаются значимые параллели между свето-цветовым пространством хроматических колоративов сборника миниатюр В.П. Астафьева «Затеси» и стадиями эволюции терминов цвета, представленными в теории цветовых универсалий Б. Берлина и П. Кея.

В целом, можно сделать вывод, что индивидуально-авторское языковое сознание, представленное колоративами, сопоставимо с коллективным бессознательным русского языка, и с коллективным бессознательным общемировым. Среди ахроматизмов преобладает *белый* – 44,6% (вдвое больше, чем *чёрный*, и каждая из составляющих белого (*светлый* и *белый*) вдвое больше каждой из составляющих чёрного (*тёмный* и *чёрный*) соответственно). Среди хроматизмов преобладает *красный* – 10,4% (вдвое больше, чем любой из следующих по убыванию хроматизмов – 5,2%, 4,8% и 4,4% соответственно).

Таким образом, ключевыми колоронимами свето-цветового пространства сборника миниатюр «Затеси» являются *белый* (44,6%) и *красный* (10,4%): белый на красном – что созвучно названию цикла.

В затеси-предисловии «Поход по метам» рассказывается об истории названия сборника лирических миниатюр. В.П. Астафьев вспоминает о событиях юности, оставивших в его памяти сквозь горечь обиды и ярость злости на предавших его напарников особое трепетное отношение к метам таёжных охотников: «...злые, жалкие, непрощающие слёзы текли, бежали из моих заплывших глаз, и я смывал их, смывал холодной водой, а под

сомкнувшимися, окровавленными веками светились, призывно реяли беленькие меты».

Таким образом, в основу названия сборника лирических миниатюр «Затеси» автором положен психо-колористический образ: зовущая светящаяся белеющая надежда сквозь кроваво-красные обиду и злость. Можно сказать, что затесь в осмыслении В.П. Астафьева – это имплицитно выраженный колоратив, передающий эмоциональное состояние автора, когда он, переживая обиду и злость в настоящем времени, тем не менее двигается вперёд в будущее, и силы ему даёт надежда. Как отмечает О.И. Блинова, В.П. Астафьев проявляет чуткость ко внутренней форме слова, особенно диалектного, и зачастую прибегает к использованию приёма оживления его внутренней формы, что приводит к созданию языковой образности [Блинова, 2014]. Название сборника лирических зарисовок имеет символический характер, несёт психоэмоциональный заряд и является имплицитно выраженным колоративом.

Значимость названия цикла миниатюр для их понимания подчёркивается Н.С. Цветовой: каноническая редакция цикла миниатюр, получившая этот заголовок, впитала и аккумулировала энергию всего цикла, объединившего более двухсот текстов, и стала последним словом писателя [Цветова, 2008].

В заключении содержатся основные выводы, полученные в результате проведённого исследования, и обозначены возможные перспективы изучения в русле колоративистики.

Основные результаты исследования в рамках научно-квалификационной работы отражены в пяти публикациях:

1. Уфимцев, А. Е. К вопросу об актуальности изучения цветообозначений / А. Е. Уфимцев // Динамические процессы в языке и языковой картине мира: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 30 октября 2020 года. Красноярск: Красноярский

- государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. С. 42-45. EDN MPOQXO. (РИНЦ)
2. Уфимцев, А. Е. Сборник лирических миниатюр "Затеси" В.П. Астафьева сквозь призму исследований / А. Е. Уфимцев // X международная научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры: материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 21 мая 2021 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. С. 113-116. EDN AUITXX. (РИНЦ)
  3. Уфимцев, А.Е. «Затеси» В.П. Астафьева: истоки и перспективы развития жанра миниатюры / А. Е. Уфимцев // Динамические процессы в языке и языковой картине мира: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 28 октября 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. (в печати). (РИНЦ)
  4. Уфимцев, А.Е., Бебриш Н.Н. Обзор основных направлений колоративистики: анализ и тенденции / А. Е. Уфимцев, Н.Н. Бебриш // Сибирский филологический форум. 2023. №1 (22). (в печати). (ВАК)
  5. Уфимцев, А.Е. Цикл миниатюр В.П.Астафьева «Затеси»: размышляя об истории создания / А. Е. Уфимцев // Казанская наука.2022. № 11. (в печати). (ВАК)